

Масалимова А.Р.¹, Досхожина Ж.М.²

¹доктор философских наук, профессор, e-mail: jameliya10@gmail.com

²PhD, старший преподаватель, e-mail: zhanatdoskhozina@gmail.com

Казахский национальный университет им. аль-Фараби,
Казахстан, г. Алматы

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ КАК МЕХАНИЗМ АДАПТАЦИИ К НОВЫМ КУЛЬТУРНЫМ РЕАЛИЯМ

В статье осуществлен анализ проблем урбанизации и маргинализации общества в русле интенсификации глобализационных, социально-политических и межкультурных процессов. На данном этапе цивилизационного развития современный Казахстан сталкивается с рядом проблем, от решения которых зависит будущее. Географическое месторасположение Республики Казахстан, влияние культур Запада и Востока, полиэтничный состав населения актуализируют вопросы этнической, национальной, культурной, цивилизационной идентичности. Независимое существование республики усиливает тенденции обращения казахского этноса к культурному наследию. В то же время активно насаждаются чуждые модели западноевропейского типа мышления, пришедшие вместе с внедрением экономических систем Запада. В этой связи, феномен мультилингвизма рассматривается как проблема урбанистического общества, которое всегда является полиэтничным, со сложной сетью социальных норм и ценностей.

Ключевые слова: культура, глобализация, маргинальность, аккультурация, ассимиляция.

Massalimova A.R.¹, Doskhozina Zh.M.²

¹Doctor of philosophical science, Professor, e-mail: jameliya10@gmail.com

²PhD, Senior lecturer, e-mail: zhanatdoskhozina@gmail.com

Al-Farabi Kazakh National University,
Kazakhstan, Almaty

Intercultural communication as the mechanism of adaptation to new cultural realities

The article analyzes the problems of society`s urbanization and marginalization in the context of globalization, socio-political and intercultural processes intensification. At this stage of civilizational development, modern Kazakhstan faces a number of problems, from the solution of which the future depends. The geographical location of the Republic of Kazakhstan, the influence of the West and the East cultures and the population`s polyethnic composition actualizes issues of ethnic, national, cultural and civilized identity. The republic`s independent existence strengthens the tendency of Kazakh ethnos to recurrence of cultural heritage. At the same time, foreign models of the Western European thinking type, which came with the introduction of the West economic systems, are actively implanted. In this regard, the phenomenon of multilingualism is viewed as a problem of urban society, which is always polyethnic, with a complex network of social norms and values.

Key words: culture, globalization, marginality, acculturation, assimilation.

Масалимова А.Р.¹, Досхожина Ж.М.²

¹философия ғылымдарының докторы, профессор, e-mail: jameliya10@gmail.com

²PhD, аға оқытушы, e-mail: zhanatdoskhozina@gmail.com

әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті,
Қазақстан, Алматы қ.

Мәдениетаралық қарым-қатынас жаңа мәдени болмысына бейімделу механизмі ретінде

Мақалада жаһандану, әлеуметтік-саяси және мәдениетаралық үдерістерді қарқындалу тұрғысында урбанизация проблемалары және қоғамның маргинализациясы талданады. Өркениеттік дамудың осы кезеңінде қазіргі заманғы Қазақстан алдына бірқатар мәселелерімен бетпе-бет келеді, оның шешімі болашаққа байланысты.

Қазақстан Республикасының географиялық орналасуы, Батыстың және Шығыс мәдениетінің әсері, халықтың полиэтникалық құрамы этникалық, ұлттық, мәдени, өркениеттік өзіндік мәселелерді өзекті етеді. Республиканың тәуелсіз өмір сүруі қазақ этносының мәдени мұраға айналу үрдісін күшейтеді. Сонымен қатар Батыс Еуропаның экономикалық жүйесімен бірге келетін батыс еуропалық ойлау үлгісі шетелдік модельдер белсенді түрде имплантацияланды. Осыған байланысты көп тілділік феномені әлеуметтік нормалар мен құндылықтардың кешенді желісімен әрдайым полиэтникалық болып табылатын қалалық қоғам мәселесі ретінде қарастырылады.

Түйін сөздер: мәдениет, жаһандану, маргиналдық, аулау, ассимиляция.

Введение

Проводимые исследования языка как фактора этнической идентичности демонстрируют, что казахи-билингвы, владеющие одинаково хорошо и казахским, и русским языками, приписывают себе качества, свойственные им как представителям казахского этноса и черты, характерные для русских. Подобная идентификация напрямую связана с более высоким уровнем этнической идентичности. Для современного казахстанского общества как культурного организма в качестве ориентира наиболее оптимальным является использование в процессах межкультурной коммуникации именно культурно-цивилизационной идентичности, где паттерном является мультилингвизм. В поликультурном пространстве, на наш взгляд, это наиболее приемлемая форма идентификации, так как она позволяет формировать позитивную установку для восприятия других культур, ценностей, традиций, способствует взаимообогащению и дружбе народов. Следовательно, состояние этнического казаха, владеющего несколькими языками, этнически идентифицирующего себя с казахским этносом, характеризуется маргинальным состоянием, расположением на границе, на точке соприкосновения казахской и других культур.

Методика научного исследования

Современный цивилизованный казахстанец – это человек, владеющий тремя языками: казах-

ским, русским, английским. На наш взгляд, взаимопроникновение культур является положительным явлением, поскольку это способствует взаимообогащению каждой из них. Носители «синтетической» культуры имеют более широкий кругозор, у них вырабатывается толерантное отношение к представителям других этносов и культур. В отличие от остальных, мультилингвиальный человек способен видеть «рубежи» своей и другой культур.

Ситуация вхождения Казахстана в усиливающийся процесс глобализации экономики и культуры актуализирует исследование межкультурной коммуникации. В настоящее время в рамках мирового сообщества активизируются интеграционные межкультурные процессы. В связи с этим постепенно актуализируется вопрос о феномене взаимодействия культур, о степени и механизмах их влияния друг на друга, о роли и месте отдельных культур в общемировом полифоническом этнокультурном хоре. Проблема взаимодействия культур присуща всем поликультурным обществам. Часто возникающие межнациональные конфликты в рамках одного государства подтверждают актуальность проблемы взаимодействия между национальностями и между культурами в рамках полинациональных, поликультурных государственных образований. В современной действительности в условиях глобализации настоящая проблема приобретает новое звучание.

Использование теоретической культурологической концепции межкультурной коммуникации как условия диалога культур обладает

достаточным позитивным потенциалом для изучения динамически развивающихся обществ, каковым является современный Казахстан. Это особый способ видения сложных социальных проблем, возникающих в процессе социальной реконструкции. Многоаспектность, «пластичность» данного феномена дают возможность изучения разнообразных процессов аккультурации, инкультурации, происходящих как на локальном уровне, так и на уровне «суперсистем».

Результаты и обсуждение

В рамках проблемы межкультурной коммуникации важно определение способов формирования новых социально адаптированных качеств индивида. Изучение межкультурной коммуникации как механизма адаптации к новым культурным реалиям представляется одним из наиболее перспективных направлений для изучения трансформирующихся обществ, позволяющим раскрыть сущность и последствия ряда социальных проблем, а также проблем миграции, которые становятся особенно актуальными и острыми в связи с недавними событиями. Европейский миграционный кризис 2015 года стал крупнейшим в Европе со времен Второй мировой войны. Более 300 тысяч мигрантов, большая часть которых из Сирии, прибыло в Европу в течение 7 месяцев.

На всем протяжении существования человечества миграционные процессы выступали главными факторами исторического развития народа и государства. Миграция – закономерный феномен, «градообразующий» принцип самой истории, основа формирования «картины мира», так как в миграционный поток втянуты не только отдельные люди, но и целые государства. Процесс миграции – это система горизонтальной и вертикальной мобильности, оказывающая значительное влияние на формирование политической, экономической карты государств, социально-психологические и культурные горизонты различных стран мира. Миграционный поток как социально-психологический, политический, культурологический феномен обуславливает изучение проблемы идентификации, аккультурации, ассимиляции, адаптации, межкультурной, языковой коммуникации. В свете теории «культурного шока» актуализирует проблемы культурного конфликта, конфликта ценностей, маргинальности и т.д.

Впервые вопросы, связанные с миграциями человека, были подняты в работе Р. Парка

«Человеческая миграция и маргинальный человек» в 1928 году, где были отражены основные пункты его теории культурной маргинальности и результаты исследований миграции людей. Анализируя последствия различных межкультурных контактов, военных конфликтов и завоеваний, Парк дает определение ситуации, когда индивид, будучи смешанным или не смешанным кровей, живет в двух или более культурных мирах и вводит понятие «маргинальный человек», определяя его как тип индивида, в сознании которого конфликтующие при взаимопроникновении культуры встречаются и «сплавляются» воедино.

С точки зрения Р. Парка, первыми маргиналами в истории человечества были евреи. В эпоху освобождения от средневековых «религиозных оков» и изоляции, евреям представилась возможность участия в культурной жизни народов, среди которых они жили; появился новый тип личности – «культурный гибрид», человек, живущий и разделяющий культурную жизнь, и традиции двух разных народов. Но при этом, никогда особо не расстающийся, даже если бы была такая возможность, со своим прошлым и своими традициями, а потому до конца не принятый из-за своих предрассудков в новое общество, в котором он ищет свое место. «Освобожденный еврей был и есть исторически типично маргинальный человек, он первый космополит и гражданин мира» (Мельшина, 2003: 44).

Заострим внимание на основных культурологических аспектах миграционных процессов, в частности, на взаимосвязи аккультурации, ассимиляции и адаптации человека с феноменом маргинальности, роли фактора «принадлежности к культуре» в межкультурной коммуникации.

В последние годы ассимиляция считается ведущим фактором сокращения численности различных этносов. Объясняется это тем, что современный образ жизни снижает рождаемость, и хотя этот процесс уже приобрел фундаментальный характер, ассимиляция во всем своем многообразии приводит к уменьшению численности намного быстрее, чем снижение рождаемости. Одним из типичных показателей и следствием ассимиляционных процессов демографы считают смешанные браки. Но смешанный брак не тождествен ассимиляции. Растворение в чужой культуре происходит и вне, и до брака. Начинается оно с усвоения чужой культуры и традиций, а завершается отказом от собственных этниче-

ских, национальных, культурных ценностей от всего того, что делает человека отличающимся от других.

Но поскольку в эти отличия входят и физиогномические особенности, внешность, манеры поведения, и имена, и множество других признаков, от которых иногда практически невозможно избавиться на протяжении многих поколений, то ассимиляция, когда-то начавшись, не может ни остановиться, ни окончиться.

Ассимиляция – это не процесс, а состояние. Ассимиляция, если не говорить о конечном результате, – это включение элементов чужой культуры в собственный национальный багаж, а не выход из национальности. Ассимиляция – длительный демографический процесс, имеет несколько уровней активности и в разных группах населения протекает по-разному (Гуревич, 2005а: 54).

Выделяют скрытый, внутренний, не обнаруживаемый явно период, во время которого снижается сопротивление культуре, традициям окружающего этноса и открываются различные формы их принятия. Этот период демографически ничем не обнаруживается, здесь нет еще побуждений вступить в смешанный брак, но он уже не осуждается, здесь нет желания отказаться от своих национальных традиций, но и традиции окружающего этноса принимаются без сопротивления.

Вторая стадия – ярко выраженный период ассимиляции, когда стремление к растворению в окружающем этносе, проявляется в полном принятии иной культуры и традиций, в ущерб собственным обычаям, которые, однако, еще не отторгаются. Активно обсуждаются и положительно оцениваются преимущества ассимиляционного процесса для семейного благополучия, карьерных и других социальных установок.

На третьей стадии ассимиляция проявляется наиболее ярко и однозначно. Она характеризуется полным отказом от национальной культуры и традиций, однозначным принятием смешанного брака, не просто как одного из возможных путей создания семьи, а именно как единственно правильной и необходимой формы разрыва со своими национальными корнями. Под этим углом зрения ассимиляцию можно рассматривать в двух основных аспектах: по отношению к культуре и традициям и по отношению к предпочтительности смешанного брака. Возможные комбинации и сочетания этих основных показателей характеризуют многовариантность проявления ассимиляции.

«Аккультурация охватывает собой те явления, которые возникают в результате вхождения групп индивидов, обладающих разными культурами, в непрерывный непосредственный контакт, вызывающий последующие изменения в изначальных культурных паттернах одной из групп или обеих» (Культурология, 2002а: 55). Методологическое обоснование аккультурации широко представлено в работах известного культурного антрополога Дж. Гершковича. В проблеме культурных контактов и культурных изменений он выделяет исторический и психологические аспекты. По мнению Гершковича, каждая культура имеет свое функциональное единство, основанное на историческом развитии, но в процессе аккультурации оно нарушается и устанавливается новый баланс (Herskovits, 1958: 41).

Аккультурация происходит в различных формах социальной деятельности: в религиозной миссионерской службе; в строительстве современных домов с использованием новейших технологий; при ввозе импортного товара; при введении новых социальных институтов и т.д.

Психологический аспект аккультурации проявляется в поведении людей-реципиентов (принимающих), включает в себя множество микропроцессов: имитацию, адаптацию, интердикцию тысяч индивидов и групп, взаимодействующих между собой. Изучение индивидуальных особенностей людей позволило ученым выявить наиболее распространенные реакции на аккультурацию (Культурология, 2002б: 41):

- смена культурных кодов, некогда соответствовавших жизненным ситуациям, на другие;
- шаткость или полное исчезновение основных культурных принципов, лежащих в основе верований и традиций;
- наличие и осознание двух культурных миров, в которых человек вынужден существовать.

Изучение аккультурации в контексте цивилизационных процессов, взаимовлияния культур расширяет представления о феномене маргинальности и маргиналах. К примеру, разработанное определение понятия «базовая личность» – «субъекты, которые не меняют своих форм поведения в течение трех поколений, но при этом адаптируются и даже заимствуют какую-то культурную черту «без напряжения» и внутренних изменений», дополняет психологический портрет современного маргинала (Амирова, 2002а: 17).

Дж. Берри, американский социальный психолог, изучая проблему взаимодействия меж-

культурных, межэтнических контактов, предложил такую культурную схему, где у индивидов и групп имеется выбор из четырех стратегий, которые он назвал стратегиями аккультурации:

- интеграция, когда каждая из взаимодействующих групп и их представители сохраняют свою культуру, но одновременно устанавливают тесные контакты между собой;

- ассимиляция, когда группы и ее члены теряют свою культуру, но поддерживают контакты с другой культурой;

- сепаратизм, когда группа и ее члены, сохраняя свою культуру, отказываются от контактов с другой культурой;

- маргинализация, когда группа и ее члены теряют свою культуру, но не устанавливают тесных контактов с другой культурой (Гуревич, 2005б: 76).

В модели другого исследователя, С. Бочнера, перечисляются четыре возможных результата межкультурных контактов для индивида в процессе адаптации в инокультурной среде:

- «перебежчик» отбрасывает собственную культуру в пользу чужой;

- «шовинист» отбрасывает чужую культуру в пользу собственной;

- «маргинал» колеблется между двумя культурами;

- «посредник» синтезирует две культуры, являясь их связующим звеном (Гуревич, 2005в: 76).

Антрополог Ф. Бок для преодоления «культурного шока», возникающего в результате конфликта ценностей, рассматривал следующие пути:

- геттоизация – один из способов адаптации людей к «иной» культурной среде, подразумевает создание локальных сообществ, где люди могут находиться в среде своих соплеменников, говорить на родном языке и т.д. (примеры: русские колонии, чайнотауны, негритянские гетто в США, турецкие гетто в Германии и т.п.);

- ассимиляция, когда отторгается и сознательно нивелируется собственная культура (например, эмигранты в Западной Европе, как правило, стремятся побыстрее ассимилироваться, дабы стать «настоящими» французами, немцами и т.п.);

- культурный обмен и взаимодействие (неслучайно также называется промежуточным. Примером могут служить ситуации, когда люди находятся в изгнании: не отвергая «своей» культуры, они принимают и трудятся во благо «чужой» культуры);

- частичная ассимиляция – способ, при котором индивид во внешних своих контактах соблюдает правила и обычаи, принятые в новой культурной среде, а дома живет сообразно традициям своей страны;

- колонизация (здесь подразумевается культурная; еще этот путь называют модернизацией, хотя более точнее это можно назвать вестернизацией).

Известна и такая схема: традиционализм – аккультурация – ассимиляция. При определенных условиях аккультурация может иметь своим итогом не ассимиляцию, а возникновение нового субэтнуса (как, например, «русский еврей») (Гуревич, 2005г: 59).

Возникает закономерный вопрос: «Каким же образом, с точки зрения культурологического анализа, аккультурация, ассимиляция, адаптация связаны с маргинальностью?». Согласно одной точки зрения, маргинальность возникает как реакция на явление аккультурации, по схеме Дж. Берри, интересующий нас феномен маргинальности выступает как один из этапов аккультурации. По версии Бочнера и Ф. Бока, маргинальность один из способов культурной адаптации.

На наш взгляд, маргинальность как состояние «двукультурности», «двучивилизованности» возникает в результате аккультурации, это вполне допустимо как один из этапов этого процесса. Маргинальность как этнокультурный феномен проявляется в результате ассимиляции, а точнее, при возникновении множества смешанных браков и увеличении частоты миграционных процессов. Маргинальность в качестве позитивного или негативного явления возникает как итог успешной или безуспешной адаптации индивидов к окружающей среде. Таким образом, все микропроцессы, составляющие миграционный поток (аккультурация, ассимиляция, адаптация), показывают многоплановость и многозначность феномена маргинальности и обуславливают особенности протекания маргинализации. К этому ряду имеет смысл добавить и такой фактор, как «принадлежность к культуре».

Как известно, принадлежность к разным культурам предполагает и различие в предпочтениях людей, поскольку они (в соответствии со своей культурой) усваивают различные жизненные цели и желания, конкретные нормы правильного поведения, особые способы выражения эмоций и владения ими. Люди с разными предпочтениями, разным чувством долга поступают по-разному. И если культурой называть совокупность тесно связанных предпочтений и

норм, то в таком своем качестве она присутствует во всех своих повседневных определениях и коннотациях. Кроме того, к индикаторам принадлежности к культуре относятся: усвоение определенной когнитивной и коммуникативной компетенции; определенного языка; социального горизонта; мировоззрения или совокупности верований; способа толковать и определять ситуации; справляться с неопределенностью и посылать сигналы. Иными словами, принадлежность к определенной культуре означает, что индивид – часть особого универсума смысла и особого способа конструирования и передачи смысла.

Принадлежность к культуре определяется по двум измерениям – общему ощущению человеком тождественности с одними людьми и отличия от других. Аналогично это положение дополняется наличием ощущения «идентичности – дифференцированности» и у других. Идентифицировать себя с другими людьми значит, что в некотором смысле не делать различий между другими и собою. «Идентичность – дифференцированность» функционирует так, что это неизбежно влечет появление общих, специфических для данной культуры позиций доверия и недоверия, предсказуемости поведения тех, с кем они себя идентифицируют.

Принадлежность к культуре определяет, кто входит в структуру, а кто находится вне ее (в так называемых маргинальных зонах). Местоположение в структуре дифференцирует всех на стоящих сверху и внизу, маркирует местоположение по отношению к распределяемым ресурсам и ограничениям действий в рамках структуры, тем самым, дифференцируя интересы в масштабе данной культуры. Тип местоположения в структуре указывает на позиции центральности или периферийности (маргинальности), внешне неопределяемые, но существующие *de facto*.

В целом фактор «принадлежности к культуре» на структурном, институциональном уровнях предопределяет социальную мобильность, корректирует направление миграционных потоков, а соответственно, влияет на характер маргинализации и индивидов, и общества, и культуры.

Если внутренняя дихотомия культур является во многом предметом для научных дискуссий, то не подлежит сомнению дихотомия своей и чужой культуры в межкультурной коммуникации. Чужая культура воспринимается как своего рода девиация, как отклонение от нормы, причем нормой считаются образы своей культуры, а другая культура постигается через соотнесение

чужих образов сознания к образам собственной культуры. Главная причина непонимания в межкультурном общении – это не просто различие языков (их незнание или плохое знание может и не привести к возникновению напряженности при межкультурном общении). Как отмечает казахстанский исследователь В.Д. Нарожная, причину возникновения межэтнических конфликтов, напряженности в процессе межкультурного общения следует искать в несовпадении, специфическом различии национальных сознаний коммуникантов (Нарожная, 2014а: www.gusnauka.com).

Е.Ф. Тарасов указывает два пути освоения «чужой» культуры. «Первый путь – это такое понимание культуры, когда в своей культуре подыскивается «эквивалентный» образ, и знания, входящие в содержание этого образа, переносятся на предмет своей культуры. Иллюстрацией такого способа постижения чужой культуры может служить пояснение из путеводителя по Москве для немцев и англичан: «Московский Кремль для русских то же, что Биг Бен для европейцев». Такое знакомство с чужой культурой не ведет к увеличению знаний у субъекта анализа: познавательная ситуация вынуждает не к выработке нового знания, а только к манипулированию со старым знанием» (Тарасов, 1996: 18). При другом способе познания чужой культуры происходит поиск различий в сопоставляемых образах чужой и своей культур, при котором образ своей культуры не должен заслонять или заменять образ чужой культуры, напротив, должен побуждать к выработке новых знаний, обогащающих человека (его сознания) при знакомстве с чужой культурой (Тарасов, 1998: 28).

Таким образом, процесс освоения культуры является результатом активной социальной деятельности индивида по отношению к предметам духовной и материальной культур. Эта деятельность многообразна, ее можно рассматривать как некоторый набор социальных ролей личности, усваивающей культуру. «Одной из таких ролей личности, – отмечает Н. В. Дмитриук, – является национальная роль: роль «русского», роль «казаха» и т.д., которая формируется на первых этапах социализации личности (с помощью семейного, школьного воспитания) и является общей для всех носителей данного языка. Культурные знания, усвоенные в рамках этой роли, и составляют суть того феномена, который и называют национальной спецификой сознания» (Дмитриук, 2000: 88).

Степень непонимания зависит от размеров культурологических дистанций между культурами-коммуникантами и обуславливается потребностями и целями коммуникации. Контакт с «чужой» культурой для представителя одной лингвокультурной общности всегда опосредован опытом своей культуры, при этом неизбежно происходит сопоставление двух культур, фиксируется – осознанно или неосознанно – различия между этими культурами. Для достижения максимально полного взаимопонимания в процессе межкультурного общения необходимо делать некоторую «поправку» на национальную специфику другой культуры, т.е. использовать своеобразный «коэффициент», который облегчал бы контакты между культурами. Необходимость выявления причин непонимания специфических проявлений «чужой» культуры обусловила появление ряда исследований в этой области, возникновение своеобразного понятийно-терминологического инструментария, с помощью которого можно было бы и исследовать трудности межкультурной коммуникации. Одним из основных инструментов исследований такого рода являются лакуны – «белые пятна на семантической карте языка» (Степанов, 1985: 160), сигналы присутствия национально-специфических элементов культуры и языка.

Целесообразным и методологически оправданным, по мнению В.Д. Нарожной, является распространение понятия «лакуна» как на сопоставление языков (вербальном общении), так и некоторых других аспектов культуры (жестовая коммуникация). Лакуны являются сигналами присутствия в речевом и неречевом поведении и шире – в языковом сознании – носителей той или иной культуры национально-специфических элементов, а классификация лингвистических и культурологических лакун дала возможность систематизировать и объяснить многочисленные факты несовпадения представлений, понятий, образов, ассоциаций у представителей разных лингвокультурных сообществ (Нарожная, 2014б: www.gusnauka.com).

Так, при сопоставлении невербальных систем общения разных культур обнаруживается, что многие жесты выражены абсолютными лакунами. Выбор жеста зависит от индивидуального тезауруса коммуниканта, ситуации общения и типа отношений между коммуникантами.

Лакунарность легко проанализировать в невербальном общении. Одни жесты, употребляемые представителями разных этносов в разных речевых ситуациях, являются омонимичными,

близкими по значению. Такие жесты принято называть частичными или относительными лакунами. К ним можно отнести жесты приветствия и прощания, жесты удивления, возмущения или негодования и другие, которые понятны представителям разных культур.

Другие жесты, встречающиеся в коммуникативном акте людей разных национальностей, можно классифицировать как лакуны полные или абсолютные, т.е. такие, которые вызывают недопонимание, либо полное непонимание, что является преградой для успешного межкультурного общения и создает коммуникативные скважины – пробелы.

Интеркультурные лакуны связаны с теми культурными явлениями и традициями, которые присущи только данному народу. К этому типу лакун относятся как слова, обозначающие те или иные явления и предметы, так и целые словосочетания, и фразеологизмы, отражающие в себе национальную культурную специфику народа и уходящие корнями в глубокую историю. Этот тип лакун требует соответствующего толкования, и тем самым хорошего знания истории и культуры страны. К интеркультурным лакунам, на наш взгляд, можно отнести такие невербальные бытовые знаки казахской культуры, как «кесене тонкерип кою» (положить кесе (чашку, пиалу) дном вверх) – это сигнал тому, кто наливает чай, что гость насытился, закончил пить чай; «дастархан кайыру» (завернуть края дастархана, (скатерти) – кинема, свидетельствующая о том, что гости закончили трапезу и пищу можно убрать.

Этнографические и интеркультурные лакуны не могут быть выявлены с достаточной точностью при помощи констатации отсутствия в одном из языков жеста для выражения образа или понятия, закрепленных в другом языке, однако такие лакуны представляются наиболее интересными и с практической, и с теоретической точек зрения, позволяя приоткрыть глубину культуры народа.

В межкультурной коммуникации наличествуют многоуровневые связи, а также разнообразные формы, благодаря которым культуры-коммуниканты видоизменяются и/или обогащаются. При этом по своим видам межкультурная коммуникация подразделяется на непосредственную или опосредованную, по результатам – на аккультурацию, заимствование, трансформацию. В результате происходит либо ассимиляция одной культуры другой, либо интеграция и взаимообмен элементов обеих культур,

либо, наконец, сохранение каждой из культур в своем первоначальном виде. В последнем случае, впрочем, говорить о межкультурной коммуникации сложно, поскольку она не затронула ни одной из культур, вступивших в коммуникацию (Масалимова, 2015: 262).

И последнее, на что хотелось бы обратить внимание, это определение причин и мотивов, побуждающих людей к эмиграции. Ведь, эмиграция – это не просто смена жительства, отъезд из страны, неважно вынужденный или внутренне мотивированный, а смена жизненных стратегий личности, это своего рода грань, черта, разделяющая жизнь отдельного человека на «до» и «после». (Репатриацию можно определить как обратную сторону эмиграции, возвращение на историческую Родину, на землю предков).

Необходимо отметить, что человеческое сознание (личностное и групповое) всегда стремится к внутренней гармонии, основа которой – целостная идентичность (Бурым, 2015: www.twigrx.com). Следовательно, для понимания причин социальной мобильности и миграции людей нужно иметь комплекс данных о субъективных представлениях потенциального мигранта о его родине, о степени принятия или отчуждения от страны, которую он считает родиной, о структуре ожиданий и ценностных притязаний индивида и т.д.

Большинство исследований подтверждают то, что наиболее распространенными причинами миграции людей являются поиск позитивной этнической идентичности, материально-экономический фактор и кризисное состояние личности, а именно кризис социальной идентичности (Лебон, 1996: 95). Важно помнить, что, как правило, истинные мотивы миграции, как и вообще мотивы человеческого поведения могут не осознаваться человеком. Общепринято и доказано, экономические и материальные причины являются доминирующими, но в ситуации негативного эмоционального настроения человека психологический настрой на миграцию может быть следствием отказа от аккультурации, ассимиляции, маргинализации. Конечно же, немаловажную роль при этом играют социально-психологический портрет самой личности, возрастные и гендерные отличия.

Отметим, что социальная мобильность в виде массовой миграции из села в город, репатриация этнических казахов на историческую Родину являются основными каналами маргинализации казахстанского общества. Процесс маргинализации в Казахстане в силу исторических про-

цессов, по мнению исследователей, проходил в несколько этапов (Амирова, 2002б: 15-17). Первая волна маргинализации началась в начале 20 столетия и продлилась вплоть до 50-х гг. В этот период был осуществлен полный «переход» от кочевничества к оседлости и произошло значительное расщепление этнического состава населения Казахстана. Следующая волна пришлась на 50-80-е гг. XX века, когда шел интенсивный процесс «советизации, русификации» традиционной культуры казахского народа, доминирующим фактором выступала урбанизация. Третья волна – начало 90-х гг. и по сегодняшний день – время обретения независимости и становления Казахстана как суверенного государства и полноправного члена мирового сообщества (Масалимова, 2014: 67).

В последние десятилетия процесс маргинализации претерпевают не только представители коренного населения республики – казахи, а также так называемые «репрессированные народы», насильственно перемещенные в годы репрессий, русские переселенцы. А также те слои населения, которые длительное время в силу разных причин (учеба, работа) жили за пределами Республики. Эти люди, вернувшись на Родину, домой, испытывают проблемы реинтеграции в общество, пребывают в состоянии двойственности, неопределенности. Усвоив и придерживаясь западных стандартов, им порой трудно принять «национальные особенности» образа жизни, ведения бизнеса, соблюдения прав человека и уважения к личности, а зачастую, они не вникают в «местные» проблемы, оставаясь равнодушными к «мифологизированным» другим, образуя тем самым маргинальные субкультурные группы.

Казахстан нельзя назвать страной массовой эмиграции, но у нас существуют вопросы, требующие решения, а именно: контроль потока нелегальных мигрантов, прибывающих в республику из среднеазиатского региона, Юго-Восточной Азии; проблемы оралманов (репатриантов). Адаптация вновь прибывших – одна из самых острых проблем, так как, оставаясь нерешенной, она создает почву для всякого рода социальных конфликтов и маргинальных трансформаций со всеми вытекающими последствиями.

Как бы мы не подвергали сомнению концепцию американского ученого С. Хантингтона о столкновении цивилизаций, тем не менее, она часто находит свое подтверждение в реалиях дня. В условиях трансформации бытия и сознания массового человека становится актуальной

проблема сохранения человека разумного, человека гуманного (Bardhan, 2010: 215).

Современный мир – не только динамически развивающаяся система, но и мир полилога и полиязычия культур. Человечество идет по пути расширения взаимосвязи и взаимозависимости различных стран, народов, которое находит свое отражение в бурном росте культурных обменов и прямых контактов между государственными институтами, социальными группами, общественными движениями и отдельными индивидами разных стран и народов. Глобальный мир «говорит» на разных языках и суть амбивалентности глобализации заключается в том, что, интегрируя, объединяя различные культуры, она в тоже время активизирует процессы самоидентификации, сохранения культурной самобытности и национального языка. Безусловно, «колорит», своеобразие каждой культуры определяются языком, обычаями и традициями, ценностями и т.д., но, с другой стороны, как известно, уровень цивилизованности, развитости культурного сообщества зависит от степени его открытости, способности к взаимодействию, пониманию, установлению диалога.

Заключение

В условиях глобальных процессов правильное понимание межкультурной коммуникации выступает своего рода защитным механизмом (культурной защитой) перед насилием, жесто-

костью, ненавистью к «другому» и т.д. В такой ситуации представляется необходимым обеспечение адекватного понимания передаваемой информации, являющейся основной целью любого коммуникационного процесса, в том числе, межкультурного.

Сюда мы можем отнести восприимчивость к потенциальным семантическим проблемам – умение избегать двусмысленности произносимых фраз, если в данном случае это не литературный прием. Употребление точных слов – не общего характера – помогает выигрывать в результативности. А также это специфический язык жестов, интонаций, позы, которые могут вызывать противоречивые сигналы. Посылая гармоничные знаки, которые не содержат противоречивых сообщений, можно добиться большей ясности и понимания слов.

Есть, наконец, и еще один важный момент, на который следует обратить внимание. В эпоху современной глобализации возникают, по существу, универсальные культурные коды или, если можно так выразиться, единое социокультурное поле. Следовательно, проблема межкультурной коммуникации обязывает к выходу на совершенно новый уровень своей постановки и решения: единство культурных кодов либо вообще лишает смысла вопрос о межкультурной коммуникации, либо требует перевести его в иную плоскость и новую ступень, возможно – глубоко-психологическую, культурно-этическую, и даже ноосферную.

Литература

- Мельшина Е. В. Проблема идентичности в творчестве Роберта Парка // Материалы научной конференции студентов, аспирантов и преподавателей «Диалог цивилизаций: история, современность и перспективы». – М.: Российский университет дружбы народов, 2003, с. 44-48.
- Гуревич А. Мотивация эмиграции. – СПб.: Речь, 2005, с. 54-76.
- Культурология: учебное пособие для студентов высших учебных заведений. – Ростов-на-Дону: «Феникс», 2002, с. 44-55.
- Herskovits J. M. Acculturation: the Study of Culture Contact. – New York: Gloucester, 1958, с. 41-53.
- Амирова А.А. Маргинальность в контексте социально-политической модернизации Казахстана. Автореферат канд. полит. наук – Алматы, 2002, с. 15-17.
- Нарожная В. Д. Оппозиция «свой» – «чужой»: проблемы межкультурной коммуникации // www.rusnauka.com. 10.09.2014
- Тарасов Е. Ф. Межкультурное общение – новая онтология анализа языкового сознания // Этнокультурная специфика языкового сознания. – М.: Институт языкознания РАН, 1996, с. 7-22.
- Тарасов Е. Ф. К построению теории межкультурного общения // Языковое сознание. Формирование и функционирование. – М.: Институт языкознания РАН, 1998, с. 21-36.
- Дмитрюк Н. В. Языковое сознание в негомогенной лингвокультурной среде. – М.: Институт языкознания РАН, 200, с. 87-88.
- Степанов Ю. С. В трехмерном пространстве языка: Семиотические проблемы лингвистики, философии, искусства. – М.: Наука, 1985, с. 160-161.
- Масалимова А.Р., Досхожина Ж.М. Теории исследования межкультурной коммуникации в условиях глобализации // Вестник КазНУ. Серия философия. Серия культурология. Серия политология. – 2015. – №2 (51), с. 255-263.

Бурим А. В. Межкультурная коммуникация в электронной среде и формирование навыков грамотного использования поисковых ресурсов сети интернет. – www.twirpx.com. 20.05.2015.

Лебон Г. Психология народов и масс // Западноевропейская социология XX – начала XX веков // Изд-во международного Университета Бизнеса и Управления/ под ред. В. И. Добренькова. – М., 1996, с. 95-115.

Масалимова А.Р., Досхожина Ж.М. Современные проблемы исследования межкультурной коммуникации // Вестник КазНУ. Серия философия. Серия культурология. Серия политология. – 2014. – №4 (49), с. 67-75.

Nilanjana Bardhan, C. Kay Weaver. Public Relations in Global Cultural Contexts: Multi-paradigmatic Perspectives. – Routledge Communication Series, 2010б, с. 215-217.

References

Melshina E. V. (2005) Problema identichnosti v tvorchestve Roberta Parka [Problems of identification in creative work of Robert Park]. Materials of scientific conference for students, graduates and teachers «Dialog of civilization: history, modernity and perspectives», pp. 44-48.

Gurevich A. (2005) Motivatsiya emigratsii [Motivation of emigration]. Saint Petersburg, Rech, pp. 54-76.

Kulturologiya: uchebnoe posobie dlya studentov vyisshih uchebnykh zavedeniy (2002) [Cultural studies: textbook for students of High Educational Institutions]. Rostov-na-Donu, Feniks, pp. 41-55.

Herskovits J. M. (1958) Acculturation: the Study of Culture Contact, New York, Gloucester, pp. 41-53.

Amirova A.A. (2002) Marginalnost v kontekste sotsialno-politicheskoy modernizatsii Kazakhstana [Marginality in the context of social and political modernization of Kazakhstan]. Author's abstract of dissertation, pp.15-17.

Narozhnaya V. D. (2014) Oppozitsiya «svoy» – «chuzhoj»: problemy mezhkulturnoy kommunikatsii [Opposition “own” – “other”: problems of intercultural communication]. www.rusnauka.com

Tarasov E. F. (1996) Mezhkulturnoe obschenie – novaya ontologiya analiza yazykovogo soznaniya. [Intercultural communication – new ontology of language consciousness analysis]. Institute of language studies, pp. 7-22.

Tarasov E. F. (1998) K postroeniyu teorii mezhkulturnogo obscheniya [About construction of intercultural communication's theory]. Institute of language studies, pp. 21-36.

Dmitryuk N. V. (2000) Yazykovoe soznanie v negomogennoy lingvokulturnoy srede [Language consciousness in non-homogeneous lingual and cultural environment]. Institute of language studies, pp. 87-88.

Stepanov Yu. S. (1985) V trekhmernom prostranstve yazyka: Semioticheskie problemy lingvistiki, filosofii, iskusstva. [In three-dimensional space of language: Semiotic problems of linguistics, philosophy, art]. Nauka, pp. 160-161.

Masalimova A.R., Doshozhina Zh.M. (2015) Teorii issledovaniya mezhkulturnoy kommunikatsii v usloviyah globalizatsii [Theories of intercultural communication research]. Vestnik KazNU. Seriya filosofiya. Seriya kulturologiya. Seriya politologiya, vol. 2, no 51, p. 255-263.

Burim A. V. (2015) Mezhkulturnaya kommunikatsiya v elektronnoy srede i formirovaniye navyikov gramotnogo ispolzovaniya poiskovykh resursov seti internet [Intercultural communication in electronic area and formation of knowledgeable skills for using of search resources in Internet]. www.twirpx.com

Lebon G. (1996) Psihologiya narodov i mass [Psychology of nation and mass]. International university of Business and Management, pp. 95-115.

Masalimova A.R., Doshozhina Zh.M. (2014) Sovremennyye problemy issledovaniya mezhkulturnoy kommunikatsii [Modern problems of intercultural communication research]. Vestnik KazNU. Seriya filosofiya. Seriya kulturologiya. Seriya politologiya, vol.4, no 49, pp. 67-75.

Nilanjana Bardhan, C. Kay Weaver (2010) Public Relations in Global Cultural Contexts: Multi-paradigmatic Perspectives, Routledge Communication Series, pp. 215-217.